

— Ну а я-то как пострадал! — Лу Сэнь тяжело, с надрывом вздохнул. — Вообще-то та территория, где расположился Му Хэ, изначально была моей. Но явился этот изверг, не просто вышвырнул меня вон, так ещё и бока намял! Я, израненный, еле отполз в тихий уголок отлежаться, а он решил идти до конца — по пятам за мной гнался, прикокнуть хотел... Эх. И ведь ни в какую отступаться не желает, долго меня выслеживал!

— Ты? Выжил под натиском Му Хэ? — Сун Я был слишком матерым зверем, чтобы его так легко обвели вокруг пальца. На своем веку он сожрал больше оленей, чем этот заморыш вообще видел. Облизнув длинным языком острые клыки, он прорычал: — А ты скользкий тип. Врёшь и не краснеешь.

«Вовсе не честный» Лу Сэнь с удрученным видом уселся на землю. Поглядев на хищника взглядом, полным глубокого отчаяния, он снова вздохнул:

— Да ты обо мне слишком высокого мнения! Куда мне удрать от Му Хэ? Просто во время погони я кубарем скатился с крутого глинистого склона. Ему, видать, лень было тащиться вниз за полуживой тушей, вот и плюнул.

При этих словах Лу Сэнь как бы невзначай повернулся так, чтобы показать свой измазанный грязью и глиной бок. Выглядел он и впрямь так, будто только что вылез из жесткой трепки.

Такой жалкий, струсивший вид действительно не представлял для Сун Я никакой угрозы. Однако богатый жизненный опыт подсказывал старому хищнику: с этим пройдохой что-то нечисто.

— Раз ты такой никчемный слабак, — хмыкнул Сун Я, — то и жить тебе незачем.

Смысл его слов дошел мгновенно: Лу Сэнь тут же подскочил на ноги и с предельно серьезной миной качнул головой:

— Нет, ты глубоко ошибаешься! Да, мне против Му Хэ не устоять, но ведь и ты сам едва ли сможешь урыть его в одиночку, а?

За время их разговора Лу Сэнь успел заметить: как бы Сун Я ни жаждал сжить Му Хэ со света, боевую мощь противника он признавал безоговорочно.

Старый тигр лишь лениво приподнял тяжелые веки, смерил собеседника пренебрежительным взглядом и ничего не ответил.

— А раз тебе не по зубам укокошить Му Хэ, — гнул свою линию Лу Сэнь, — то рано или поздно он сам за тебя возьмется.

— Не под силу мне — не под силу и ему, — глухо прорычал Сун Я. — По крайней мере, пока.

Он вынужден был отдавать должное силе Му Хэ. Не будь тот так силен, ему бы не удалось задрать его сына. А ведь Ма Ла, хоть и не числился среди сильнейших амурских тигров, слабаком уж точно не был.

— А если мы объединим когти? — Лу Сэнь плавно качнул хвостом из стороны в сторону. — Враг твоего врага — твой друг. Выходит, мы с тобой идеальные союзники!

Он во все глаза смотрел на старого тигра, изо всех сил пытаясь казаться убедительным. Взгляд амурского тигра тяжел, холоден и свиреп — словами не передать. Лу Сэнь прилагал титанические усилия, чтобы под этим изучающим, давящим взглядом не выдать собственного трепета, и нарочито напускал на себя вид зверя, сгорающего от жажды мести к Му Хэ.

Сун Я долго вглядывался в его морду и наконец удовлетворенно кивнул:

— Что ж... Твоя правда.

Тяжелый камень, давивший Лу Сэню на грудь, немного сполз.

"Эх, в наше время, чтобы элементарно выжить, приходится выкладываться по системе Станиславского!"

Метя границы своих владений, тигры иногда оставляют глубокие зазубрины когтей на стволах деревьев, орошают секретом углы или же роняют клочки шерсти. Проходя мимо того самого места, откуда недавно свалился Лу Сэнь, Му Хэ наткнулся на зацепившуюся за кусты рыжую шерсть и на мгновение замер. Сопоставив силу матерого Сун Я и беспомощность этого недотепы, он невольно прибавил шаг, ускоряя поиски.

Ведь для дикого амурского тигра оставленный на чужом участке запах или клочок шерсти — прямая заявка на территорию и дерзкий вызов хозяину.

Лу Сэнь, конечно же, даже не подозревал об этом. Он продолжал водить за нос старого тигра. Поскольку Сун Я был тертым калачом, Лу Сэню приходилось искусно мешать правду с наглой ложью. И его речи постепенно расшатывали уверенность собеседника.

— Хочешь сказать, Му Хэ тоже ранен? — В глазах Сун Я мелькнуло сомнение.

Случаи, когда этот гигант получал увечья, выпадали крайне редко. А в диком мире любая рана означает потерю боеспособности. Быть может, именно сейчас настал лучший момент, чтобы

сразить врага и отомстить за Ма Ла?

И хотя среди хищников случались стычки между отцами и сыновьями за территорию, тигриные узы не всегда были пустым звуком. Ма Ла, как ни крути, оставался его плотью и кровью, и желание отца отомстить за гибель сына казалось абсолютно естественным.

— Угу, ранен, — Лу Сэнь на мгновение отвел взгляд, но тут же вновь придал себе самый честный вид: — Правда, рана не смертельная. Ему бы полежать немного, подлечиться, и он снова будет как огурчик.

— И как же он умудрился подставиться? — допытывался Сун Я.

— Сперва-то он сцеплялся с Му Ла, там его и сцарапали. А следом выкатился на твоего сынка. Хоть Му Хэ и одержал верх, победа далась ему ох как непросто — досталось по полной программе! Будь я на твоём месте, уцепился бы за этот шанс зубами и когтями. Как говорится: бей врага, пока он тепленький! — распалялся Лу Сэнь. — Проворонишь момент — другого такого случая до конца дней не дождешься!

— И ты пойдешь со мной? — с подозрительностью сощурился Сун Я.

— Э-э, нет! С моими куцыми боевыми навыками я только обузой стану. Зато могу вопить из кустов и отвлекать его внимание! — заверил его Лу Сэнь. — Буду сбивать Му Хэ с толку, повышая твои шансы на успех.

Сун Я окинул его долгим взглядом и глухо фыркнул:

— Раз драться ты не намереваешься, на кой чёрт ты мне сдался? Всё, что мог, ты уже выболтал. Пользы от тебя — как от козла молока.

— Постой-постой, я еще как пригожусь! — Лу Сэнь и рад был бы задать драпака, но по налившимся кровью глазам собеседника понял: стоит сделать шаг назад, как его тут же сцапают и распотрошат.

Он степенно облизнул подушечку лапы и придал морде загадочно-важный вид:

— Тебе не понять. Против Му Хэ у меня припасен секретный козырь.

Встретившись взглядом с матерым хищником, он веско чесанул:

— Откровенно говоря, даже ты далеко не факт, что сладишь со мной в открытом бою. Я, видишь ли, привык скрывать свой истинный потенциал. Не веришь? Можем проверить!

Поняв, что уговоры не работают, Лу Сэнь совершил крутой поворот на сто восемьдесят градусов. Такая внезапная дерзость и впрямь посеяла зерно сомнения в душе Сун Я. Старый тигр напрягся, выпуская острые когти и готовясь к броску, но Лу Сэнь вовремя выставил лапу:

— Стоп-стоп! Никаких драк! Если мы покалечим друг друга, кто тогда будет нападать на Му Хэ? Сложим головы оба, а он только посмеется!

Резон в этом имелся. Сун Я оскалился, смерив оппонента ледяным взглядом:

— Ты ляпнул, будто я не смогу тебя одолеть... Чушь собачья!

"Ах, это неукротимое тигриное тщеславие!"

Повелительно покачивая хвостом, Лу Сэнь неспешно произнес:

— Не веришь? Что ж, ладно. Мы можем помериться силами без мордобоя. Клубок когтей и зубов перед битвой с Му Хэ нам ни к чему — только шкуру попортим. Давай устроим состязание: кто до рассвета задержит больше оленей, тот и победил.

Вообще-то Сун Я не горел желанием вступать в подобные глупые споры. Но многолетнее гордое упрямство и спесь владыки лесов не позволяли отступить. К тому же доводы забавного амурца против драки звучали убедительно, да и сама проверка охотничьих навыков казалась весьма разумной.

— Победа за тобой — делай со мной что хочешь, хоть на ремни порежь, — подлил масла в огонь Лу Сэнь, умело взвинчивая ставки. — А вот если выиграю я... изволишь признать, что уступаешь мне в мастерстве!

Заметив, как у старого тигра хищно дернулась холка от такой наглости, Лу Сэнь тут же поддел его контрольным выстрелом:

— Впрочем, если боишься сплеховать — забудь. Не переживай, я никому в тайге не обмолвлюсь о твоей трусости!

— Сравнимся! — рябью рыка ответил матерый зверина, за свою жизнь сожравший столько оленей, сколько этому сосунку и не снилось. — Прямо сейчас!

Именно этого Лу Сэнь и добивался! С великим трудом сдерживая победную ухмылку, он выдохнул:

— По рукам! Начинаем... прямо сей секунд! Встретимся на рассвете!

Едва слетели эти слова, как Сун Я молнией метнулся в густые заросли. Лу Сэнь ринулся следом, однако особо не усердствовал — бежал не торопясь, да время от времени издавал грозный, раскатистый рык для убедительности.

Едва огромная туша старого хищника сгинула в чаще, Лу Сэнь с облегчением перевел дух. Потоптавшись пару мгновений на месте, он пару раз изобразил азартную погоню, грозно рыкнул в пустоту, а затем, весело вильнув хвостом, развернулся и задал дёру вниз по склону.

Дураков нет — соревноваться в ловле оленей с матерым лесным убийцей! Из всех тридцати шести стратагем бегство — наилучшая.

А тем временем наивный Сун Я, всю выбивающийся из сил в ночных дебрях ради защиты своего титула грозного владыки тайги, и понятия не имел, что хитромудрый псевдо-тигр уже давно удрал без оглядки, и след его давно простыл.

<http://bllate.org/book/19948/1991031>